

– ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЬКЛОРА. ПОЭТИКА –

УДК 82.0

DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-35-45

Поэтика пейзажа поздней прозы К. Паустовского

А. И. Ощепкова, Д. Д. Кривобок ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

✉ krivobok.darya@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается поэтика пейзажа поздней прозы К. Паустовского. Новизна и актуальность исследования обусловлены тем, что в статье уточняются и детализируются особенности прозы писателя 1940–1960-х гг. в контексте пейзажной поэтики. При анализе использования пейзажа в структуре произведений К. Г. Паустовского выявлено, что в поздней прозе пейзажные описания не являются просто вставками или декорациями, а тесно взаимосвязаны с общей композицией произведений, влияя на их художественную целостность. Паустовский мастерски вписывает пейзажные описания в структуру своих произведений, используя их как важный элемент сюжета и атмосферы. Пейзажи часто служат не только красочным фоном для действия, но и выполняют функцию исторического контекста, философической глубинной наполненности содержания произведений, символического отображения внутреннего состояния персонажей и ключевых тем произведения. Кроме того, природные описания могут выполнять функцию структурных элементов, связывая отдельные части произведения и создавая гармоничный ритм повествования. Таким образом, пейзажи в поздних рассказах Паустовского становятся неотъемлемой частью общей композиции текста, способствуя углублению смысла и эмоциональной напряжённости произведения.

Ключевые слова: поэтика пейзажа, проза, рассказ, функция, сюжет, символ, мотив, характер.

Для цитирования: Ощепкова А. И., Кривобок Д. Д. Поэтика пейзажа поздней прозы К. Паустовского. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 3 (15). С. 35–45. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-35-45

The poetics of the landscape of Konstantin Paustovsky's late prose

A. I. Oshepkova, D. D. Krivobok ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

✉ krivobok.darya@bk.ru

Abstract. The article examines the poetics of the landscape of Konstantin Paustovsky's late prose. The novelty and relevance of the research is due to the fact that the article clarifies and details the features of the writer's prose of the 1940s and 1960s in the context of landscape poetics. When analyzing the use of landscape in the structure of Paustovsky's works, it was revealed that in late prose landscape descriptions are not just inserts or decorations, but are closely interrelated with the overall composition of the works, affecting their artistic integrity. Paustovsky masterfully fits landscape descriptions into the structure of his works, using them as an important element of the plot and atmosphere. Landscapes often serve not only as a colorful background for action, but also perform the function of historical context, philosophical depth of the content of the works, symbolic representation of the inner state of the characters

and the key themes of the work. In addition, natural descriptions can serve as structural elements, linking individual parts of the work and creating a harmonious rhythm of the narrative. Thus, the landscapes in Paustovsky's later stories become an integral part of the overall composition of the text, contributing to the deepening of the meaning and emotional tension of the work.

Keywords: landscape poetics, prose, story, function, plot, symbol, motive, character.

For citation: Oschepkova A. I., Krivobok D. D. The poetics of the landscape of Konstantin Paustovsky's late prose. *Issues of national literature*. 2024, No 3 (15). Pp. 35–45. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-35-45

Введение

В современном литературоведении проблема функции пейзажа в художественном тексте по-прежнему остается не до конца изученной. Однако в свое время этой теме были посвящены работы Б. Е. Галанова, К. Н. Григорьяна, В. В. Кожина, К. В. Пигарева и др. Так, в частности, Б. Е. Галанов и К. В. Пигарев проследили историю становления пейзажа в литературе от античности до современности и отметили, что лишь в XIX в. пейзаж приобрел психологический характер, причем в русле каждого литературного направления он имеет свои особенности: сентименталисты пытались растрогать природными описаниями читателя; романтики – возвысить его дух; а реалисты – передать мельчайшие детали природы. По мнению К. В. Пигарева, словесное искусство и изобразительное искусство имеют свои особенности, однако обладают общими художественными методами для решения задач реалистического отражения действительности. К основным свойствам русского национального пейзажа XIX в. исследователь отнес динамичность, так как писателю в отличие от художника «доступны не только краски, но также звуки и запахи», и лиризм [1]. Теоретические основы пейзажа также изучали В. Н. Рябова, И. Н. Анисимова, Т. Ф. Гостева, Е. Н. Балбашова, Р. С. Луценко, О. А. Витрук и др. В произведениях отдельных авторов функцию пейзажа исследовали Н. Д. Павлова (Леонид Мартынов), Л. В. Соколова (Б. Пастернак), Д. М. Иванова (И. А. Бунин), С. Н. Нефедова (В. М. Шукшин), О. А. Тышук (А. И. Солженицын) и мн. др. Необходимо особо выделить исследования В. Н. Левиной, посвященные созданию пейзажа в языковой картине мира. Исследователь, рассматривая функции пейзажа в литературном тексте, вводит термин «текстовые пейзажные единицы», который определяется как «один из элементов системы текстовых единиц, которые характеризуются тематическим единством и наличием пейзажной семантики, отражают представления человека о природе как об окружающем его мире» [2, с. 13]. Итак, можно констатировать, что в настоящее время наиболее актуальным становится исследование механизмов построения пейзажа в литературном тексте. Для рассмотрения этой проблемы проза К. Г. Паустовского представляется наиболее репрезентативной, так как именно творчество этого писателя неразрывно связывают с изображением природы и человека, которые, соединяясь, представляют собой единое целое. Многие исследователи указывают на то, что природа в прозе Паустовского является не просто фоном действия, но и самостоятельно действующим лицом. Так, Т. В. Сапрыкина в своей статье рассуждает об эстетических идеалах Паустовского, выраженных в образах природы. Она полагает, что, изображая пейзажи родных краев, писатель тем самым выражает и свою любовь к Родине. Эстетические принципы автора выражаются в таких понятиях, как «прекрасное», «романтика» и «необыкновенное». Он, «следуя главному принципу своей поэтики, выявляет необыкновенное в обыкновенном, прекрасное в повседневном». Таким образом, «эстетический идеал писателя воплощается в том, что для него прекрасное связано с природой. Природа для писателя – и предмет любования, и источник лирического вдохновения, обладающий большой силой эстетического воздействия» [3]. Е. С. Терехова

подчеркивает многофункциональный характер природного пейзажа у Паустовского: он и способствует раскрытию внутреннего мира героя, и участвует в формировании его образа, и служит для обозначения времени и места действия, и, наконец, влияет на сюжет. Описывая неброскую природу Средней России, автор использовал простые и точные тропы, позволяющие раскрыть ее скромную красоту. Терехова также подчеркивает: «Природные описания у Паустовского наполнены не только всевозможными оттенками, тонами и полутонами, но и запахами, звукоподражаниями, аллитерацией» [4]. И. М. Вознесенская поднимает в своей статье стилистические аспекты творчества Паустовского. В качестве стилиобразующей черты его поздних рассказов она называет «лирическую тональность», которая с помощью специальных изобразительно-выразительных средств отражает «эмоционально окрашенное изображение, передающее теплое, щемящее чувство к своей земле и природе» [5]. Событие внутренней жизни героя может быть тесно связано с состоянием окружающей природы. Лирическая тональность может задаваться не только с помощью слов с эмоциональной семантикой, но и специальными «эпитетами, рисующими спокойное, проникновенное, нежное отношение к природе, лишенной пышной яркости, цветистости» [5], а также благодаря образам природы, создающим приглушенность света и звука. Важную роль в создании лирической тональности играет и отбор деталей, представленных как в звуковых, так и в зрительных образах. Художественно значимым в рассказах Паустовского является образ дождя, который в разных сюжетных ситуациях приобретает свое смысловое и изобразительное значение. Таким образом, лирическая тональность является особенностью индивидуального стиля Паустовского. С философской точки зрения взглянули на творчество Паустовского И. С. Болдонова и С. С. Имихелова. Они использовали концепцию Г. Г. Гадамера для интерпретации произведений писателя. Согласно этой концепции, творческий человек способен глубже понимать природу, вступать с ней в диалог: «Так, в творчестве таких писателей, мастеров художественного слова, как Паустовский, через искусство становится реальным интерпретировать голос самой природы, ее призыв, ее обращение к людям» [6]. Разговор с природой – это как своеобразный способ самовыражения писателя, так и способ «самопроявления природной реальности».

Е. В. Летохо в своей работе тщательно изучила основные черты творчества Паустовского, а также выявила сходства и различия описания природы у Паустовского и у писателей-классиков, чьим традициям он следовал. В частности, она отметила, что «пейзаж составляет идейно-содержательную основу произведений, нередко лежит в основе сюжета или служит отправной точкой философских рассуждений» [7, с. 6]. Е. В. Летохо подчеркнула сходства пейзажного описания Паустовского и Тургенева, которые обусловлены общностью их философско-эстетических взглядов и субъективным отношением к изображаемому, а также наличием общих «мотивов творчества», раскрывающих красоту природы. В то же время «если у И. С. Тургенева природа зачастую воспринимается как грозная сила, неуправляемая стихия, то в прозе К. Г. Паустовского воплощена сформировавшаяся в соответствии с его художественной аксиологией концепция гармонического единства природы и человека» [7, с. 8]. Тяготение природы к антропоморфизму сближает К. Г. Паустовского с А. П. Чеховым, однако «чеховские описания менее субъективны и не столь ярко лирически окрашены» [7, с. 9]. Кроме того, у Чехова «философское нередко уступает место обличительным описаниям, близким к сатирическим» [7, с. 9]. Таким образом, Е. В. Летохо была проведена фундаментальная работа по выявлению литературных традиций XIX в. в произведениях Паустовского.

С. А. Мантрова проследила эволюцию философских взглядов К. Г. Паустовского в изображении человека и природы. В соответствии с этим она выделила три периода в его творчестве: 1) Проза 1910–1920-х гг., в которой природа противопоставлялась цивилизации, и где герой стремился уйти от суеты на лоно природы; 2) проза конца 1920-х – начала 1930-х гг., где происходит столкновение человека и природы, и где герой

подчиняет себе природу; 3) произведения конца 1930–1940-х гг., где природа оказывается на вершине системы ценностей; она представлена гармоничной и совершенной; герой является созидателем, способствует сохранению природы. По словам С. А. Мантровой, в позднем творчестве Паустовского «из вспомогательного композиционного элемента пейзаж превращается здесь в элемент главный, и потому перестает быть собственно пейзажем, превращаясь в своеобразного объективированного «героя», в главный объект изображения» [8, с. 15]. И. П. Пикулина в своей статье подчеркивала романтизм природных описаний у Паустовского: «Мир природы, который, наряду с искусством и любовью, романтики считали основным источником гармонии в жизни, в новеллах Паустовского созвучен душевному состоянию героев» [9, с. 20]. Она также отмечала, что пейзажи Паустовского играют роль изображения внутреннего состояния героев.

Небольшой обзор работ, посвященных исследованию работ Паустовского в контексте поэтики пейзажа, позволяют говорить о том, что актуальность изучения функции пейзажа в его произведениях обусловлена не только уникальностью художественного подхода самого автора, но и его важностью для понимания общей семантики и эстетики текстов. Вместе с тем необходимо отметить, что поздняя проза К. Паустовского осталась несколько вне пристального внимания исследователей. Между тем именно анализ роли пейзажа в рассказах 1940–1960-х гг. позволит определить не только своеобразие поэтики произведений этого периода творчества, но и особенности творческой эволюции писателя.

В поздних рассказах К. Г. Паустовского можно наблюдать уникальное своеобразие в описании пейзажа, которое отличает его от других писателей. Автор проникает в глубины природы, вкладывая в каждое описание свои уникальные переживания и взгляды на мир. Одной из особенностей подхода Паустовского к описанию природы является его глубокое эмоциональное вовлечение. Он не просто передает визуальные образы, но и старается донести до читателя свои чувства и эмоции, которые вызывает у него окружающая природа. В его описаниях часто можно почувствовать лирическое восхищение, тоску по утраченному или даже нотки меланхолии.

В творчестве Паустовского пейзажи играют значительную роль, перенося читателей в мир его произведений и обогащая их смысловым содержанием. Он использует описания природы не только для создания визуального образа окружающего мира, но и для выражения своих мыслей и философских убеждений. Каждая деталь природы в его произведениях несет в себе глубокий символический смысл и помогает читателям погрузиться во внутренний мир героев и автора. Паустовский искусно использует пейзажные зарисовки как способ передачи своих мыслей и чувств, делая их более эмоциональными и многогранными. В его произведениях природа становится неотъемлемой частью сюжета, эмоционального окружения и философских рассуждений. Каждый лес, река или закат оказывает глубокое воздействие на героев и читателей, перенося их в особый мир, насыщенный символами и метафорами.

Ярким примером может послужить рассказ «Старик в потертой шинели» (1956), где пейзаж имеет особое социально-философское значение. Здесь описание угрюмой, хмурой, неприветливой природы полузабытой деревеньки Богово соотносится с размышлениями о нынешнем состоянии ранее процветающих, а теперь никому не известных, полуразрушенных деревень, о судьбе людей, по вине общества и государства оказавшихся в бедственном положении, об одинокой старости. Изображая природу деревни, автор неоднократно прибегает к мрачным краскам, использует образы дождя и тумана. Дождь в рассказе олицетворяет тоску, сожаление о несчастной судьбе одинокого старика, бывшего офицера, испытавшего немало бедствий и лишений, волею судьбы заброшенного в деревеньку Богово: *«Снова холодные дождевые капли начали тяжело щелкать по лопухам. И эта угрюмость вечера каким-то образом передалась моим мыслям об одинокой старости, о человеке в потертой шинели, что брел рядом со мной»* [10, с. 446]. Туман так же создает атмосферу уныния, безвестности, затерянности старого человека, осознания им

быстротечности жизни (*«Дожди к тому времени прошли, но над землей по целым дням лежал туман. Он не рассеивался даже к полудню»* [10, с. 448]; *«Туман густел, стекал с желтеющих ив большими каплями»*) [10, с. 455]. Метафорическое значение имеет образ палых осенних листьев, которые *«освещали землю своим желтым холодноватым огнем»* [10, с. 448], появляющийся накануне отъезда главного героя из деревни. Здесь листья отождествляются с жителями деревеньки, которые несмотря на всю бедственность своего положения продолжают верить и надеяться на лучшее будущее. Интересно также, что в конце рассказа, когда рассказчик проезжал мимо той деревеньки, то увидел не *«беспросветную тьму»*, а *«слабое голубоватое зарево»* [10, с. 455]. Можно предположить, что такая перемена объясняется искренней верой старика в светлое будущее и в то «что народ не потеряет духовного облика» [10, с. 456].

Анализ символического значения пейзажей в творчестве Паустовского позволяет более глубоко понять его произведения и взглянуть на них с новой перспективы. Он открывает новые грани творческого воображения и помогает расшифровывать скрытые смыслы, делая чтение его произведений увлекательным и познавательным опытом.

Эволюция подхода к пейзажу

Изучение эволюции подхода К. Г. Паустовского к описанию пейзажей в его произведениях представляет собой увлекательный исследовательский процесс, который позволяет проникнуть в тонкие нюансы его художественного мастерства и принять изменения в его восприятии мира. Автор, будучи выдающимся литератором XX в., неизменно демонстрировал свое умение передавать эмоциональную глубину и философские смыслы через описания природы. Однако, анализируя его произведения на разных этапах творчества, можно заметить эволюцию его стиля и подхода к использованию пейзажа.

В его ранних работах, таких как рассказ *«Лихорадка»* (1924), пейзажи обычно являлись подлинными картинами, живописно и детально описывающими окружающую среду и создающими атмосферу произведения. Вот, например, описание тропической природы южноамериканского города Санто-Марко, в который сбежал из охваченной лихорадкой каучуковой земли русский инженер Миронов (*«тесная кофейня, где по стенам бегали скорпионы», «на белых и высоких оградах домов весь день лежал шелковистый блеск солнца», «душно пахли олеандры, звенела по камням вода, звенели подковами старые мулы», «на улицах сладковато пахло ванилью», «ночи были залиты белым холодным пламенем», «отраженное солнце играло в гигантских голубых кристаллах океана»*) [11, с. 26–27]. Такая живописная картина создает у читателей представление об экзотической стране, в которую попал главный герой и позволяет прочувствовать то ощущение долгожданного освобождения от преследований.

Однако уже в более поздних произведениях можно наблюдать изменение в подходе Паустовского к описанию природы. Пейзажи становятся менее детализированными, но более символическими и метафорическими. Они служат не только для создания образа окружающего мира, но и для выражения его внутреннего состояния, мыслей и чувств.

Таким образом, анализ эволюции подхода к пейзажу в творчестве Паустовского позволяет нам не только понять изменения в его художественном стиле, но и проникнуть в его личностное развитие и внутренний мир, что делает этот процесс интересным и значимым для литературоведения. В рассказе *«Робкое сердце»* (1943) природа выполняет двойную функцию: она выражает внутреннее состояние как главных героев, так и всего народа в целом. Приморский городок Карантин, в который переехала главная героиня Варвара Яковлевна на протяжении всего рассказа меняется в зависимости от происходящих событий. Если в начале рассказа нам все кажется спокойным, безмятежным (*«В Карантине во всех домах было очень чисто, тихо, а в садах пахло нагретыми листьями помидоров и полыню»*) [10, с. 192], то с наступлением войны все кардинально меняется (*«Перед рассветом с моря долетел короткий гром. Потом второй, третий»*

[10, с. 193]; *«Орудия были наведены на море. Оно уже по-зимнему кипело, бесновалось»* [10, с. 194]; *«Ветер свистел, раздувая над улицами золу и пепел. В черной мрачности, во мгле шумело море»* [10, с. 197]; *«Ветер рвал сухой кустарник на каменных мысах, швырялся полосами дождя»* [10, с. 199]). Примечательна так же финальная картина рассказа, где внезапно выглядывает солнце и освещает тень дыма от чайника. Эта сцена имеет символическое значение, поскольку солнце в данной ситуации символизирует вечную славу незаслуженно оклеветанного и казненного летчика-героя, племянника Варвары Яковлевны. Таким образом, мы видим, как Паустовский, изображая взбунтовавшуюся природу одного небольшого городка, тем самым показывает горе и негодование всего русского народа, потерпевшего бедствия войны.

Личные чувства и переживания героя в рассказе «Белая радуга» (1945) находят отражение в изображении окружающей природы. В начале рассказа главный герой, боец Петров, ощущает свою бесприютность, одиночество, отчужденность от всего мира. В связи с этим город кажется ему враждебным (*«угрюмой стеной стоял хребет Ала-Тау»*, *«в холодных домах по вечерам было тихо и темно»*, *«около безлюдного вокзала шумели обледенелые вязы»*, *«непроглядная азиатская ночь мела между вагонами сухим снегом»*) [10, с. 270–271]. Но спустя некоторое время в жизнь героя приходит любовь, и он обретает близкого человека. С этого же момента природа будто преображается, играет новым чистыми и светлыми красками (*«Среднеазиатский город встретил Петрова белизной снегов и огромным солнцем в чистом по-весеннему небе»*; *«Чистейшим синеватым льдом отсвечивали на город хребты Ала-Тау»*; *«как исполинские зимние розы расцветали в палисадниках облепленные мохнатым снегом замерзшие цветы рубдекии»*) [10, с. 275]. Примечателен образ «голубого зарева звезд» в конце рассказа, который может предсказывать долговечность и прочность чувств героев.

Интересна функция пейзажа в рассказе «Вилла Боргезе» (1966). Действие рассказа происходит за границей, в Риме. Паустовский вводит элемент сравнения, сопоставляя природу Италии и России. Например, автор подчеркивает, что в Риме осенью отсутствует привычный для России шорох пахлых листьев, а ночи кажутся более длинными, чем в России. Описывая Рим, писатель отмечает его скудную растительность, постоянную духоту, палящее солнце, которое освещает мраморные стены. Так же, как и в других рассказах, природа здесь непосредственно связана с сюжетом. Несчастное происшествие, случившееся с японкой в одной из гостиниц Рима, но устраненное благодаря равнодушному портю, который заступился за девушку, обуславливает появление мотива дождя в рассказе (*«Среди ночи по крышам забарабанил дождь, и, хрипя и отплевываясь запели водосточные трубы»*) [12, с. 581–586]. Во время дождя рассказчик чувствует некое облегчение, в это время «тяжесть, лежавшая в груди, исчезла». Здесь дождь олицетворяет переосмысление героем жизни. Он приходит к выводу, что «мир не страшен, а только, может быть странен», что в мире еще осталось место добру.

Пейзаж как средство характеристики

В рассказах К. Г. Паустовского пейзаж играет важную роль в характеристике персонажей и раскрытии их внутреннего мира. Он часто становится зеркалом внутреннего мира персонажей. Например, в рассказе «Дождливый рассвет» главный герой майор Кузьмин ощущает свою бесприютность, тревогу, волнение перед неизвестным, одиночество. Это отражается и в описаниях окружающей природы через образы дождя, темноты, холода, сырости (*«В старых ветлах сонно шумел, стекал с листьев дождь»*; *«Пролетка въехала, наконец, в темный городок»*; *«В темноте перешептывался слабый дождь. В жестяном желобе торопливо стучали тяжелые капли»*; *«В саду пахло ночным холодом, сырým песком»*) [10, с. 298–310].

Кроме того, пейзаж в рассказах Паустовского может использоваться для подчеркивания особенностей характера персонажей. Например, если герой обладает

мечтательным и романтическим характером, то его окружение может быть изображено в виде живописных и вдохновляющих пейзажей. В то время как персонаж с мрачными чертами характера может находиться в суровой и неприглядной окружающей среде. Так, в рассказе «Первый туман», на первый взгляд черствый и равнодушный метеоролог оказывается очень восприимчивым и мечтательным человеком. В связи с этим становится примечательным образ синеющей зари и бледных звезд (*«Заря синела, разгоралась. В очень высоком, как бы распахнутом в глубину небе догорали звезды, бледные, как капли воды»*) [13, с. 144]. Высокое, глубокое небо с бледными звездами может символизировать скрытую, никому не известную, но глубокую натуру метеоролога, которая проявилась в его диалоге с писателем Макаровым.

Пейзаж и тематические мотивы

Исследование влияния пейзажей на развитие тем и мотивов в рассказах К. Г. Паустовского открывает широкий спектр возможностей для анализа. Пейзажи в его произведениях часто являются не просто декорациями, а активными участниками повествования, влияющими на формирование тем и мотивов.

Во-первых, пейзажи могут служить фоном для развития тематических мотивов. Например, если центральной темой рассказа является тема природы и человека, то описание природных ландшафтов и их взаимодействия с героями помогает углубить понимание этой темы и раскрыть ее различные аспекты. Примером может служить рассказ «Днепровские кручи», где природные зарисовки сопутствуют теме труда. Герои рассказа, дед Микола и режиссер, высказывают мысль о том, что труд может доставлять удовольствие и быть эффективным только тогда, когда окружающая обстановка и природа будут вдохновлять человека своей красотой. Наиболее полно эта тема отображается в описании пышного сада, в котором происходил разговор режиссера со съездом писателей (*«Летняя зеленая пышность этого сада сменилась сейчас пышностью осени»; «В голубеющем тумане сверкали внизу голубеющие воды Днепра в оправе бронзовых роц и лесов»; «вся даль поблескивала серебряным свечением»; «сверкало уже низкое по осени, но ослепительное солнце»*) [10, с. 475–481]. Оно противопоставлено изображению села деда Миколы, которое выглядит «казарменно и уныло» и отнимает у людей охоту «жить в этих угрюмых и неотличимых друг от друга домах».

Во-вторых, пейзажи могут использоваться для символического отображения ключевых мотивов произведения. Например, в рассказе «Телеграмма» мотив старости и одиночества тесно переплетается с описанием ответшлого дома и затухающей природы (*«Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора»; «Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие ветлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь»*). Главная героиня, пожилая женщина, Катерина Петровна, брошенная своей дочерью, сама невольно отождествляется с тем одиноким маленьким подсолнечником. Символичен также и образ снега, появляющийся во время болезни и после смерти Катерины Петровны. Он может олицетворять как раскаяние дочери (*«снег таял на лице, смешивался со слезами»*), так и хрупкость человеческой жизни (*«Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину»*) [10, с. 311–322].

Кроме того, пейзажи могут быть использованы для создания атмосферы и настроения, что также оказывает влияние на развитие тем и мотивов. Например, мрачные и угрожающие пейзажи могут подчеркнуть тему трагедии или конфликта, в то время как живописные и вдохновляющие пейзажи могут усилить тему надежды и преодоления.

В произведениях Паустовского природа часто выступает как активный участник сюжета, чьи изменения и явления тесно связаны с эмоциональным состоянием героев. Например, суровый и мрачный пейзаж отражает внутренние тревоги и переживания

главных героев, а яркий и красочный пейзаж – радость и умиротворение. Таким образом, через природные образы автор передает эмоциональные состояния персонажей, их внутренние конфликты и поиски. Кроме того, природа в рассказах Паустовского часто выступает как символический код, отражающий философские и эстетические идеи автора. Например, изображение бескрайних полей может символизировать свободу и стремление к ней, а темные и мрачные леса – тайны и неизведанные уголки человеческой души. Такие символические образы позволяют Паустовскому глубже проникнуть в суть своих персонажей и выразить свое мировоззрение через природу.

Таким образом, анализ взаимосвязи между природными образами и внутренним миром персонажей в рассказах Паустовского открывает перед нами богатство его художественного метода и позволяет глубже понять смысл его произведений.

В исследовании роли и функции пейзажа в творчестве К. Г. Паустовского выявляется его существенное значение как ключевого элемента стиля. Паустовский отличался особым подходом к описанию природы, который превращает пейзажи в более, чем простые фоны для событий произведений. Он использует природные образы для передачи эмоций, настроения и тематики, делая их важной составной частью текста. В его произведениях каждый пейзаж несет в себе не только визуальную информацию, но и является отражением внутреннего мира персонажей. Это позволяет читателю более глубоко погрузиться в историю и лучше понять эмоциональное состояние героев. Пейзажи в его рассказах становятся своеобразным зеркалом для внутреннего мира персонажей, их мыслей и чувств. Анализируя роль пейзажа в произведениях К. Г. Паустовского, можно сделать выводы, что пейзажи в его текстах не только служат описанием внешнего мира, но и являются отражением внутреннего мира самого автора. Паустовский в своих рассказах часто использует описания природы как способ отображения своих личных переживаний, эмоций и мировоззрения, как средство выражения своих мыслей о жизни, человеческих отношениях, времени и смерти. В каждом пейзаже можно увидеть оттенки его философских размышлений и взглядов на мир, что делает его тексты более глубокими и проникнутыми смыслом.

Заключение

Изучение пейзажей в контексте художественного метода Паустовского позволяет увидеть, что для него пейзажи в поздней прозе являются не только визуальными образами, как в ранних произведениях, но и мощным средством символического выражения. В его произведениях пейзажи часто приобретают символическое значение, отражая философские взгляды автора и передавая ключевые темы его произведений. Например, изображение широких просторов природы может символизировать бесконечность времени и пространства, а описания изменяющихся природных явлений могут отражать непрерывный поток жизни и времени. Такие образы позволяют автору выразить свои мысли о бесконечности мироздания и человеческого существования.

Итак, пейзаж в рассказах 1940–1960-х гг. К. Паустовского уходит от орнаментальной поэтики его ранней прозы и выполняет функции исторического контекста, имеет глубокий философский и символический подтекст, становясь тем самым одним из важных показателей индивидуальной эволюции писателя.

В творчестве К. Г. Паустовского пейзаж выступает не просто как фон для действия, но и как важный элемент, помогающий передать исторический контекст и атмосферу произведения. Паустовский виртуозно использует пейзажные описания для воссоздания времени и места действия, погружая читателя в атмосферу исторической эпохи и окружающей обстановки. Использование пейзажа для передачи исторических событий и обстановки позволяет Паустовскому не только создать реалистичный фон для происходящего, но и обогатить произведение дополнительными слоями смысла. Например, в его рассказах о Великой Отечественной войне пейзажи олицетворяют разрушение и страдание, передавая настроение времени и места, а также эмоции и переживания героев.

В произведениях Константина Георгиевича Паустовского пейзажи играют важную роль не только в качестве декоративного элемента, но и как средство передачи глубоких идей и эмоций. Они становятся неотъемлемой частью мира, который создает писатель, и помогают читателю глубже погрузиться в сюжет и атмосферу произведения. Пейзажи, описанные Паустовским, могут быть как реалистичными, так и символическими, что делает их более интересными для исследования. При анализе произведений Паустовского важно обратить внимание на то, как изменения в пейзажах соотносятся с ключевыми событиями сюжета и внутренним миром персонажей. Описание природы может подчеркивать эмоциональное состояние героев или служить предвестником грядущих событий. Таким образом, пейзажи выступают важным инструментом для создания напряженности и драматизма в произведениях Паустовского.

Кроме того, пейзажи в произведениях Паустовского могут служить аллегорическим отражением исторических событий и социокультурных изменений. Они помогают читателю лучше понять контекст времени и места, в котором разворачивается сюжет. Поэтому изучение пейзажей в произведениях Паустовского не только раскрывает художественный мир автора, но и позволяет лучше понять историческую и социокультурную среду, в которой жил и творил писатель.

В поздних рассказах К. Г. Паустовского явно прослеживается тенденция использования пейзажа не только как заднего фона, но и как средства для выражения его лирических и философских размышлений. Это проявляется в том, как автор внимательно описывает окружающую природу, обращаясь к ней с особым чувством и вниманием.

В творчестве Паустовского пейзажи играют ключевую роль, не только визуально обрамляя события произведений, но и пронизывая их символическим и эмоциональным содержанием. Они становятся средством передачи авторских мыслей и чувств, обогащая художественное восприятие произведений. Паустовский виртуозно использует природные образы, чтобы создать уникальные атмосферы и передать сложные эмоциональные состояния своих героев.

Важно отметить, что пейзажи в его произведениях не являются лишь декоративными элементами, а выступают важными символами и метафорами. Они помогают читателю глубже погрузиться в суть произведений, раскрывая их темы и идеи через образы природы. Например, изображение старого дуба может символизировать прочность и стойкость человеческого духа, а полет стрекозы – свободу и непредсказуемость жизни. Такой подход к использованию пейзажей делает произведения Паустовского более глубокими и многомерными. Они перестают быть просто повествованием о событиях, становясь исследованием внутреннего мира человека и его взаимоотношений с окружающим миром. Пейзажи в его произведениях пронизаны символикой и эмоциональным зарядом, что делает их значимыми и запоминающимися для читателя.

В ходе исследования роли пейзажа в творчестве К. Г. Паустовского мы обратились к понятию пейзажа как символа и метафоры в его произведениях. Этот аспект оказался необычайно интересным и глубоким, поскольку позволил проникнуть в глубину смысла, заключенного в описаниях природы. Паустовский как мастер слова умел использовать пейзажи не только как фоновое оформление для своих произведений, но и как носителя символического содержания.

В процессе анализа конкретных текстов Паустовского было выявлено, что каждый пейзаж несет в себе глубокий смысл, который раскрывается через метафорическое восприятие. Например, описание закатного неба может символизировать уход времени и эпохи, а образ пустынной дороги – бескрайнее стремление человека к неизведанным горизонтам. Такие символические образы создают атмосферу мистики и загадочности, придавая произведениям Паустовского особый художественный колорит.

В творчестве Паустовского пейзажи играют значимую роль, не просто дополняя сюжетные линии произведений, но и обогащая их символическим содержанием. Каждое

описание природы пронизывает произведения глубоким философским смыслом, отражая внутренние состояния и мысли автора. Символический аспект пейзажей в творчестве Паустовского является ключевым элементом, отражающим его философское мировоззрение и отношение к жизни в целом. В его произведениях каждая деталь природы несет в себе скрытый смысл, раскрывая авторские мысли о времени, судьбе и пространстве. Анализ символического значения пейзажей в творчестве Паустовского позволяет читателям глубже погрузиться в мир его литературных произведений. Это помогает расширить понимание его таланта и философского видения мира, открывая новые перспективы для интерпретации его произведений и исследования их смыслового содержания.

Л и т е р а т у р а

1. Пигарев, К. В. Литература и изобразительное искусство : Очерки о рус. нац. пейзаже середины XIX в. / К. В. Пигарев. – Москва : Наука, 1972. – 123 с.
2. Левина, В. Н. Пейзажная картина мира в системе русской языковой культуры : автореферат дисс. ... д. филол. н. / Левина Вера Николаевна. – Тамбов, 2013. – 46 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006807964.pdf (дата обращения: 07.09.2024).
3. Сапрыкина, Т. В. Эстетический идеал К. Г. Паустовского: прекрасное в природе / Т. В. Сапрыкина // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение, 2011. – № 2. – 197–203 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-ideal-k-g-paustovskogo-prekrasnoe-v-prirode> (дата обращения: 07.09.2024).
4. Терехова, Е. С. Идеино-художественная функция пейзажа в ранней прозе К. Г. Паустовского / Е. С. Терехова // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение, 2011. – № 2. – 204–208 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-hudozhestvennaya-funktsiya-peyzazha-v-ranney-proze-k-g-paustovskogo> (дата обращения: 07.09.2024).
5. Вознесенская, И. М. Лирическая тональность как стилиобразующая черта поздних рассказов К. Паустовского / И. М. Вознесенская // МИРС, 2017. – № 4. – 113–119 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskaya-tonalnost-kak-stileobrazuyuschaya-cherta-pozdnih-rasskazov-k-paustovskogo> (дата обращения: 07.09.2024).
6. Болдонова, И. С. Герменевтическая интерпретация эстетики природы К. Паустовского / И. С. Болдонова, С. С. Ихмелова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskaya-interpretatsiya-estetiki-prirody-k-paustovskogo> (дата обращения 07.09.2024).
7. Летохо, Е. В. Художественный мир малой прозы К. Г. Паустовского 1940–1960-х годов : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Летохо Елена Васильевна. – Москва, 2010. – 19 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004887800.pdf (дата обращения 07.09.2024).
8. Мантрова, С. А. Человек и природа в прозе К. Г. Паустовского 1910–1940-х годов (типология героя, специфика конфликта, проблема творческой эволюции) : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Мантрова Светлана Александровна. – Тамбов, 2011. – 25 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004917744.pdf (дата обращения: 07.09.2024).
9. Пикулина, И. П. О некоторых чертах романтизма в новеллах К. Г. Паустовского военного времени / И. П. Пикулина // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2006. – № 2. – 19–22 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-chertah-romantizma-v-novellah-k-g-paustovskogo-voennogo-vremeni> (дата обращения: 07.09.2024).
10. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в восьми томах: т. 7. – Москва : Художественная литература, 1969. – 608 с.
11. Паустовский К. Г. Собрание сочинений в девяти томах: т. 6. – Москва : Художественная литература, 1983. – 624 с.
12. Паустовский, К. Г. Собрание сочинений в семи томах: т. 7. – Москва : Терра – Книжный клуб, Литература, 2002. – 608 с.

13. Паустовский, К. Г. Родина. Рассказы. Очерки и публицистика / Константин Паустовский. – Москва : Современник, 1972. – 240 с.

References

1. Pigarev, K.V. (1972) Literature and Fine Arts: Essays on the Russian National Landscape in the Middle of the 19th century. Moscow: Nauka. (in Russian)
2. Levina, V.N. (2013) Landscape worldview in the system of Russian linguistic culture. Summary of Ph.D. dissertation (Phylology). Tambov: G.R. Derzhavin Tambov State University. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006807964.pdf [Accessed 7 Sept. 2024]. (in Russian)
3. Saprykina, T.V. (2011) The Aesthetic Ideal of K. G. Paustovsky: the Beautiful in Nature. [Online], Scientific notes of ZabGU. Series: Philology, History, Oriental Studies (2), pp. 197–203. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-ideal-k-g-paustovskogo-prekrasnoe-v-prirode> [Accessed 7 Sept. 2024]. (in Russian)
4. Terekhova, E.S. (2011) The Ideological and Artistic Function of Landscape in the Early Prose of K. G. Paustovsky. Scientific notes of ZabGU. Series: Philology, History, Oriental Studies. [Online], (2), pp. 204–208. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-hudozhestvennaya-funktsiya-peyzazha-v-ranney-proze-k-g-paustovskogo> [Accessed 7 Sept. 2024]. (in Russian)
5. Voznesenskaya, I.M. (2017). Lyrical Tonality as a Style-forming Feature of K. Paustovsky's Late Short Stories. [Online], MIRS, (4), pp. 113–119. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskaya-tonalnost-kak-stileobrazuyuschaya-cherta-pozdnih-rasskazov-k-paustovskogo> [Accessed 7 Sept. 2024].
6. Boldonova, I.S., Ikhemelova, S.S. (2019) Hermeneutical Interpretation of the Aesthetics of Nature K. Paustovsky. Bulletin of the Buryat State University. Philosophy (3). [Online], pp. 55–61. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/hermenevticheskaya-interpretatsiya-estetiki-prirody-k-paustovskogo> [Accessed 7 Sept. 2024].
7. Letokho, E. V. (2010) The artistic world of K. G. Paustovsky's small prose of the 1940s–1960s. Summary of Ph.C. dissertation (Phylology). Moscow: Moscow State Regional University. Available from: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004887800.pdf [Accessed 7 Sept. 2024]. (in Russian)
8. Mantrova, S. A. (2011) Man and nature in K. G. Paustovsky's prose of the 1910s–1940s (typology of the hero, specifics of the conflict, the problem of creative evolution). Summary of Ph.C. dissertation (Phylology). Tambov: G.R. Derzhavin Tambov State University. Available from: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004917744.pdf [Accessed 7 Sept. 2024]. (in Russian)
9. Pikulina, I.P. (2006) On Some Features of Romanticism in K. G. Paustovsky's Wartime Novels. Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University, (2), pp. 19–22. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-chertah-romantizma-v-novellah-k-g-paustovskogo-voennogo-vremeni> [Accessed 7 Sept. 2024].
10. Paustovsky, K.G. (1969) Collected Works in eight volumes: vol. 7. Moscow: Fiction. (in Russian)
11. Paustovsky K.G. (1983) Collected Works in nine volumes: vol. 6. Moscow: Fiction. (in Russian)
12. Paustovsky, K.G. (2002) Collected Works in seven volumes: vol. 7. Moscow: Terra – Book Club, Literature. (in Russian)
13. Paustovsky, K.G. (1972) Rodina. Stories. Essays and journalism. Moscow: Sovremennik. (in Russian)

ОЩЕПКОВА Анна Игоревна – к. филол. н., зав. каф. русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Anna I. OSCHEPKOVA – Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Russian Literature of the 20th Century and Theory of Literature, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

КРИБОВОК Дарья Дмитриевна – студент 3 курса филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: krivobok.darya@bk.ru

Darya D. KRIVOBOK – 3rd-year student, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.